

Михаил Стафеев

Безвременная в Облаках

12+

Михаил Стафеев
Безвременная в Облаках

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Стафеев М. В.

Безвременная в Облаках / М. В. Стафеев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Лили. Обычная девочка с обычными заботами и довольно заурядной жизнью. Однако всё так лишь на первый взгляд. Отправившись с ней в небольшое путешествие, за три коротких эпизода вы сначала познакомитесь с ней, затем узнаете, чем её жизнь отличается от жизни сотен и тысяч других таких же девочек, а потом узрите трагедию, так незаметно подкрадывающуюся к ней. Лили, милая Лили, что же произошло?

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

1

Дверь с тяжёлым стуком захлопнулась и машина, захрипев мотором, начала понемногу набирать скорость. Лили, рассматривая в окне свежие, яркие пейзажи только что наступившего лета, удобно расположилась на чёрной коже заднего сидения и прислонилась головой к окну. Деревья за стеклом начали очень быстро сменять друг друга и неровности дороги, на которых то и дело немного подскакивала машина, заставляли Лили то и дело не сильно попрыгивать на стекле, немного ударяясь об него носом, что забавляло её. Она пододвинулась по ближе к переднему сидению и с трудом обвила мать руками. “А что мы будем завтра делать?” – спросила Лили. “У Папы завтра важная встреча с партнёрами, а мы, думаю, сможем погулять по городу или сходить на какую-нибудь выставку” – ответила Мама своим нежным, тёплым голосом. Лили пододвинулась ещё ближе к ней и зарылась в её густые, каштановые волосы. Мама повернулась и поцеловала её в румяную щеку. Лили слегка улыбнулась и откинулась назад, продолжив ударяться носом об тёплое стекло.

Она была в предвкушении от этой поездки – отец часто летал и ездил на различные встречи и совещания с такими же важными и серьёзными людьми, как и он сам, однако в этот раз с ним поехала не только его любимая жена, но и милая Лили. Жаль только, что её сестра не смогла к ним присоединиться – экзамены...

Дорога предстояла не близкая, а солнце – утомляло, и поэтому Лили, ещё несколько минут молча понаблюдав за сменяющимися за окном деревьями, полями, одинокими домиками и коровами, иногда пасущимися недалеко от дороги, всё же попыталась каким-то образом прилечь на задних сидениях и немного вздремнуть. Она легла неудобно (впрочем, редко в машине можно лечь удобно), однако монотонные пошатывания автомобиля, играющие на потолке золотые солнечные блики, и всеобщая усталость Лили (она самоотверженно не спала всю прошлую ночь – отец, прямо в пути показывал ей созвездия на небе) довольно быстро помогли ей провалиться в приятную, гладкую атмосферу доброго сна.

“Заснула” – сказала мать Лили, увидев её, тихо посапывающую на задних сидениях. Отец тоже мельком взглянул на его сладкую дочь и улыбнулся. “Как думаешь, когда ей будет лучше сказать? Всё-таки новость важная...”. “Думаю, скажем по приезде в отель. Может быть вечером, если успеем все вместе поужинать. Или послезавтра, после твоих встреч с партнёрами. Они ведь не продлятся больше суток, верно?” – с надеждой спросила Мама. “Мистер Крамер, конечно, захочет тщательнейшим образом просмотреть, обдумать, и перепроверить все документы, однако немцы люди практичные – просто так время тратить не будут...” – заявил, слегка усмехнувшись, отец. Они оба улыбнулись и продолжили весело молча смотреть в стекло, наблюдая как мелкие жучки то и дело трагически разбивались об него. “А всё-таки жаль, что Мия не смогла поехать. Уверен, ей бы понравилось”. “Дорогой, ну ты же отлично знаешь как важны для неё эти экзамены и поступление. Всё-таки выпускной год.” “Да, ты права, экзамены она сейчас ни на что на свете бы не променяла...” – снова усмехнувшись сказал отец.

Зеленые луга, пастбища, невысокие пригорки, влажные овраги пробегали слева и справа от машины. Дорога, лентой лежащая на этих тихих, исторических местах, то и дело сильно виляла, заводя путников то в лес, наполненный высокими, тонкими, и даже немного нелепыми соснами, то проводя их посреди огромного поля, зелёного и свежего. Иногда эта дорога начинала петлять возле небольших серых скал, иногда – возле одинокой, прозрачно-чистой речушки, мило журчащей и источающей приятную прохладу. Изредка им на пути мог попасться такой же, как и они, одинокий странник: пожилой велосипедист, медленно покручивающий педали и неведомо как оказавшийся в этой глуши; корова, белая, с шоколадного цвета пятнами, спокойно пощипывающая молодую, сочную травку в этой природной умиротворённости; рыжая, еле заметная лисичка, мигом перебежавшая дорогу и скрывшаяся где-то среди

древних деревьев; пара грибников, в одинаковых, белых панамках, выходящая из леса с корзинками, полными грибов; молодая девочка, сидящая рядом с козой, привязанной к какому-нибудь невысокому дубу, и прикрывающая ладошкой книгу, листающая заветные страницы, нетерпеливо желая узнать, чем же закончится вечная любовь мальчика из Монтеки и девочки из Капулетти; темноволосый мужчина, сидящий перед высоким мольбертом и творящий магию красок... Семья, сидящая в машине и наблюдающая всё это вокруг них, плавно плыла по простору природы, наслаждаясь счастьем спокойствия и умиротворённости. Над ними так же плавно летели молочные облака, чистые, невинные, пушистые. Рядом с этими облаками иногда пролетала одинокая птичка, осматривающая свои владения с высоты, а иногда целая крылатая стайка, направляющаяся бог весть куда... И выше всего этого, выше *всего и всех* было лазурное, бесконечно синее небо, смешавшее в себе все существующие оттенки, количеству которых позавидовать мог даже самый одарённый художник. Это небо, вечное и бессмертное, хранило под собой все богатства земли и покровительствовало над всем, что было над, на, под и в земле или воде. *Pax Natura.*

Чрез век природы время шло,
Бежала кровь в груди девичьей,
Спала она, и солнце жгло,
В лазурных небесах величья

Полз понемногу шар на небе,
Тьма стала землю накрывать,
Темны теперь и лес, и степи,
Сон девочку стал отпускать.

С улыбкой крепко потянулась,
Открыла глазки ото сна,
И осторожно оглянулась,
Румяно-рыжая она.

Лили, моргая, приподняла веки, усеянные тоненькими ресничками, и сквозь мутную дымку пробуждения заметила, что всё вокруг неё погрузилось в темноту. Она, немного поскрипывая кожей кресел, приподнялась и пальцами потёрла всё ещё сонные глаза. Родители молчали, по окну крепко стучал сердитый дождь. В мокром окне то и дело расплывались широкие пятна придорожных огней, которые, увеличившись и покрыв собою лицо девочки, вдруг очень быстро исчезали, вскоре по новой начиная свой прилив. Лили пододвинулась по ближе к матери и, снова приобняв её сзади руками, поцеловала её в тёплую, нежную щеку. Отпрянув назад, она, уже, как и всегда, своим веселым голосом спросила: “Папа-а, сколько нам ещё ехать?”. “Соня, ты уже проснулась? До отеля ещё минут тридцать езды, впрочем, из-за дождя может быть чуть больше...” – призадумавшись сказал отец. На лобовом стекле активно и неустанно трудились дворники. Дождь понемногу усиливался, отдельные, толстые капли стали соединяться в целые ручейки воды, падая с небес и водопадом опускаясь на гладь дороги. В машине стоял лёгкий ливневый гул. Лили крепко потянулась и опять приложила лицом к окну. В этот раз оно оказалось очень холодным и, только коснувшись его кончиком носа, Лили даже немного отпрянула, обжёгшись холодом стекла. За ним же всё и вправду стало напоминать небольшой водоём – дорога была на несколько сантиметров погружена в воду; ночная тьма, которую ливень лишь усилил, иногда прерывалась яркими бликами фонарей или встречных машин, которые будто маяк посреди шторма на несколько секунд освещали собой путь. Лили посмотрела на широкий экран между Мамой и Папой – часы на нём показывали 22:09.

Она снова откинулась на мягкую кожу кресел и стала так же молча и сосредоточено, как и родители, наблюдать за мокрой дорогой и кляксами света на слегка запотевшем стекле.

“Кстати, у нас с мамой есть для тебя важная новость...” – загадочно улыбнувшись промолвил Отец. “Ух ты! Рассказывай давай!”. “Нет уж милая, не всё так быстро, иначе будет не интересно!”. “А когда тогда расскажете?” – ожидающе спросила Лили. В разговор вмешалась Мама: “Мы тебе обязательно всё расскажем либо сегодня, если сможем все вместе поужинать в отеле и ты, соня, снова не заснёшь, или послезавтра, когда папа вернётся со встречи. В любом случае – утро вечера мудренее...”. Лили, взбудораженная неожиданными новостями (пусть пока ещё и ожидающими её), крепко накрепко решила ни в коем случае не засыпать, а поэтому снова, через небольшое усилие, приложила лбом к холодно-бодрящему, с испариной стеклу. Отец, взглянув на свою дочь, лишь улыбнулся и тихонько усмехнулся. Он погладил жену по руке, а после, ещё сильнее улыбаясь, провёл рукой по её животу. Мама, усмехнулась, сказала: “Что ты, рано ещё!” и осторожно, опасаясь, как бы Лили не заметила этого неловкого движения, убрала руку со своего живота. Дождь стучал по машине и по дороге. В глаза бил яркий свет фар, проезжающих на встречу автомобилей. А в самой машине тихонько стучали любящие сердца. *Четыре любящих сердца.*

Машина, рвась сквозь литры падающей на неё воды, свернула с основной дороги. В самом конце улицы показалась яркая, большая, светящаяся цветами вывеска отеля. Лили, придвинувшись по ближе к окну, засмотрелась на все эти дразнящие блики и искры света. Вдруг, сбоку от машины что-то резко и громко визгнуло.

Холодные капли дождя. Свет вывески.

2

Первое, что почувствовала Лили, когда проснулась, был стойкий, излишне концентрированный, однако столь любимый ею запах духов её отца. Он стоял у окна и что-то спокойно рассматривал на оживлённом отельном дворике. Лили заёрзала в кровати, наслаждаясь её обволакивающей теплотой и нежностью и надеясь как можно дальше оттянуть момент расставания с её теплом. Отец тихо подошёл и аккуратно провел рукой по рыжей головке своей дочери. Лили улыбнулась и даже тихонько хихикнула, однако, зажмурив сильнее глаза и стараясь скрыть улыбку, она сделала вид будто всё ещё спит. “Лили, дорогая, я знаю, что ты уже не спишь” – сказал, улыбнувшись отец. “Мне очень жаль, но боюсь, что твой с мамой запланированный на сегодня поход в галерею придётся отложить – оказалось, что наш с ней старый друг тоже в городе и он предложил нам встретиться, однако боюсь, что тебе с нами будет совершенно скучно... Мама уже ждёт меня в машине” – заявил отец. Лили, всё ещё тёплая и румяная ото сна, повернулась к нему и, зевая, сказала: “Не волнуйтесь, Папá (она во французской манере сделала ударение на второй слог), думаю, что я совершенно отлично проведу этот день и без вас. Тем более что в этом отеле, судя по твоим рассказам, есть множество интересных дел, которыми можно заняться!”. Отец поцеловал Лили в розоватую щечку, взял что-то со стола, приказал в случае любого ЧП звонить ему и постараться держать свою жажду приключений в узде и уверенными, как и всегда твёрдыми шагами вышел из номера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.